

Рождение героини

У Снегурочки в фольклоре необычная судьба. Героинь с таким именем было несколько. Одна вдохновила Александра Островского (1823–1886) на создание пьесы, а другая, которой менее ста лет — совсем девочка по сказочным меркам, — стала внучкой Деда Мороза и любимицей детей. Но мы вспомним ту, которая попала в избушку Бабы Яги, а не ту, что растаяла, перепрыгнув через купальский костер.

Снегурушка — главная героиня нижегородской сказки в пересказе Ивана Худякова (1842–1876) — особенное дитя. Она не была рождена: старик принес старухе ком свежевывапавшего снега, а та скатала шар и положила его в печку.

Печь, как упоминалось, была особенным местом — центром крестьянской избы. Считалось, что в ней обитают души предков, а на специальной печной полке стояли горшки с их прахом и костями. Во многом печь служила посредником в общении с «дедами» и миром, куда нет дороги живым. Человек, ищущий без вести пропавшего родственника, кричал в печную трубу, чтобы по особым знакам понять, жив тот или нет. Давая согласие на брак, девушка ковыряла побелку и глину печи в своем доме, таким образом отделяясь от родного очага. Молодая невестка, первый раз придя в дом родителей мужа, могла шепнуть в печь заветные слова, чтобы «до века» свести свекровь в могилу, поэтому традиционно печь от нее заслоняла своей спиной свекровь.

Получается, что в сказке бездетная пара обратилась за помощью к прародителям и те им не отказали. На следующее утро старики достали из печки дитя и в одночасье стали родителями. Чтобы новая семья признала ее, девочка просит накормить ее блинами.

Блины упоминались в сказке «Морозко». Когда мачеха ждала падчерицу, а потом и свою дочь из леса, она пекла блины. Иногда даже в сказке их называют поминками по падчерице, ведь старуха была уверена, что девушка погибла. В то же время она ожидала, что дочь вернется живой, и тем не менее опять готовила блины — а значит, дело совсем не в «поминках». Скорее всего, это были те блины, без которых не обходились календарные обряды, гадания и свадебные ритуалы³⁶.

Например, на Святки девушки пекли блины, а потом по очереди каждая со своим блином выходила на улицу. У первого встречного мужчины спрашивала его имя, и считалось, что так и будут звать жениха. На Крещение семья узнавала, каким будет год: для этого мать пекла блины, один остужала, давала ребенку, а тот делал из него маску, выкусывая отверстия для глаз и рта, потом выходил на крыльцо и прислушивался. Дома он должен был сказать, что услышал: лай собаки, стук, крики или песню. В зависимости от услышанного семья решала, будет ли год хорошим или не очень. Вполне может быть, что блины в сказке — для будущего гадания, чтобы узнать имя или просто сделать прогноз на будущее.

В сказке «Снегурushка», наоборот, сама главная героиня просит покормить ее блинами, и старуха тут же исполняет ее просьбу. И дело не в желании угодить долгожданному ребенку или вкусно его накормить. Любое соприкосновение с потусторонним миром, где обитают предки, давало повод помянуть их и попросить защиты. Блины отлично подходили и для поминального обеда, и для того, чтобы при-

шедший из мира мертвых через пищу приобщился к миру живых. По той же причине ряженных, которые изображали дедов-предков, кормили блинами после того, как они заканчивали ходить по домам и окунались в прорубь, то есть когда они возвращали себе человеческий облик и свое настоящее имя.

Крестьянские дети зимой в избе.

Иллюстрация из книги Е. А. Покровского «Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно России»

Жизнь в девочку Снегурushку вдохнули предки, поэтому, как и любой «искусственный» ребенок, она начинает расти не по дням, а по часам. Проходит всего несколько месяцев — и она становится невестой.

Вместе с подружками она идет в лес по ягоды и попадает в избушку Бабы Яги. Но войти в лесное жилище не так просто. Здесь мало ступить на крыльцо и толкнуть дверь. Как и во многих других сказках, должны прозвучать особые

слова: «Избушка, избушка! Стань к лесу задом, а к нам передом». И только когда избушка повернется, в нее можно будет войти. Об этой особенности писал Владимир Пропп. Избушка стоит на границе между двумя мирами: обычным человеческим, живым, и священным магическим, мертвым. И повернуть ее, расположить к себе можно только словом, имеющим даже бóльшую силу, чем последующие окропления или жертвоприношения. Именно в такой уединенной избушке совершался обряд посвящения³⁷.

В избушке Бабы Яги девушкам предлагают кашу. Как и блины, это ритуальная пища. Съесть дома блины Снегурушке было нужно, чтобы утвердиться в мире живых; но эта территория — мир мертвых, и каша не только основа рациона в крестьянских семьях. Кашей называется кутья — особая еда, которую на поминках выставляют в общей миске, как символ общей Доли. К поминальной пище ее можно отнести уже потому, что Баба Яга называет ее «своей кашей» и в нее входят «шелуди с рук», то есть часть ее тела.

Фольклорист и филолог Софья Агранович и специалист по первобытной культуре Эдуард Тайлор (1832–1917) считают, что первой в истории человечества поминальной пищей был сам покойник. В глубокой древности люди думали, что, съедая убитую птицу или животное, усваивают их качества: быстроту, неустрашимость, ловкость. Но каннибализмом гоминиды никогда не увлекались. Только когда человек умирал или погибал, его символически «вкушали» родственники и близкие, стремясь перенять его лучшие качества, такие как, например, смелость или ум. И даже они не стремились употреблять в пищу плоть другого человека — лишь избражали поедание.

Кутья, с которой много позже стали начинаться поминки, символизирует мертвое тело. В наши дни к ней тоже приступают не сразу, неохотно, через паузу после пригла-

шения хозяев, и первый шаг, как правило, делает старейшая за столом женщина.

Отвращение к мертвому телу на физиологическом уровне обуславливало табу на контакт с ним. Во многих примитивных культурах к покойнику не прикасались (погребали его жрецы, которые потом проходили очищение), все его вещи уничтожали или хоронили вместе с ним. Хижина умершего — когда строили в основном примитивное жилье — пустовала, пока через несколько месяцев не разваливалась на части — и только тогда на этом месте можно было снова селиться и жить. Людьюми двигал страх перед неведомыми силами, защищавшими небогатое имущество умершего — его одежду и вещи, которые помогали ему охотиться или добывать пищу каким-то иным способом.

В древности вместе с покойником уже хоронили некоторые его сокровища, а еще собак, лошадей и рабов, чтобы он мог и в загробном мире вести привычный образ жизни. Впрочем, к тому времени старые ритуалы вместе с табу на контакт с мертвецом ушли в прошлое, и наследников или расхитителей гробниц уже ничто не останавливало.

Надо отметить, что мертвым отвратителен запах живых точно так же, как живым неприятен запах мертвеца. Баба Яга часто выражает отвращение словами: «Фу, фу, фу, русским духом пахнет». Причем когда человек поел и попил в ее избушке, отвращение проходит: теперь он уже полностью на ее территории, но это касается сказок, где главный герой — мужчина. Женщины знают запреты и избегают принимать пищу в заповедном доме. Так и в сказке: когда Баба Яга кормит девушек, подружки складывают еду в рукава и потом легко отдают ее обратно. Снегурушка же, не зная, как правильно себя вести, съела все «шелуди» и поэтому вынуждена остаться в лесной избушке, в мире мертвых.

Табу на еду прослеживается и в сказке о девушке и медведе «Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня — богатыри». Из репки, положенной в печь, у стариков получается дочь, которая вырастает и уходит в лес с подружками. Там они набредают на избушку, чей хозяин, медведь, дает им кашу и говорит: «Кушайте, хорошие-пригожие! Которая есть не будет, тоё замуж возьму». Это однозначный запрет на вкушение пищи в ритуальном доме. Девушки едят предложенную кашу, и хозяин выпроваживает их. Репка, по всей видимости, не притрагивается к каше, становится женой медведя и рождает от него сына³⁸.

Соблюдение условий медведя, испытание голодом для героини — признак ее физической и умственной зрелости и бесстрашия перед партнером и грядущим браком. Признак того, что она знает и понимает запреты, установленные в обществе³⁹.

Козлы и петухи

В сказке увести Снегурушку от Бабы Яги пробуют петух и бычок.

Петух здесь появился неспроста. Именно первый петушиный крик возвещал об окончании инициационных испытаний, а позже стало принято считать, что он способен прогонять нечистую силу. Петухов приносили в жертву Перуну, и по их пению вожди гадали на исход предстоящей битвы. Петух был упомянут в сказке «Госпожа Метелица» братьев Гримм: сидя на воротах, он сообщал, что одна девушка возвращается домой с богатыми дарами, а другая — в смоле. Вероятно, в сказке «Снегурушка» эта птица на самом деле не пыталась отвести девушку домой, а возвещала о том, что она прошла испытание и стала взрослой.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

